

Средневековые древности Каргополя: новые находки

Ключевые слова: дирхем, зооморфные подвески, водно-волоковые пути, славянская колонизация, Каргополье, средневековье Русского Севера.

Аннотация: В статье рассмотрены три случайные археологические находки, обнаруженные недавно в окрестностях г. Каргополя (серебряный дирхем и две бронзовые зооморфные подвески). Целью публикации является их анализ и введение в научный оборот. Рассмотрены вопросы атрибуции и хронологии. Сделана попытка обозначить их место в историко-культурном контексте эпохи средневековья.

Keywords: dirham, zoomorphic pendants, water route, Slavic colonization, Kargopol area, Russian North in medieval times.

Abstract: The article examines 3 accidental discoveries that were found in Kargopol environs: silver dirham, 2 bronze zoomorphic pendants. The publication aims at their analysis and introduction into scientific use. The finds are approached in terms of their attribution and chronology. An attempt has been done to put them in medieval historical and cultural context

Первые находки эпохи средневековья в окрестностях г. Каргополя были обнаружены случайно. В июне 1927 г. директор Каргопольского музея Г.П. Сергиевский с членами местной краеведческой организации совершил экскурсию на р. Кинему, впадающую в оз. Лача. В ходе любительских раскопок в местности «Попова гора» была обнаружена «финская могила XIII-XIV века», в которой находилось 7 бронзовых украшений. Часть предметов (5 экз.) и две фотографии сохранились в фондах музея (КИАХМ)¹. Краткая информация об этих находках осталась неизвестной специалистам². Научный этап изучения средневековых древностей Каргополя начинается в 1970-1980-х гг., когда происходит значительное увеличение фонда археологических источников. Н.А. Макаров обнаружил и исследовал несколько грунтовых могильников XI-XIII вв. (Попово, Горка, Попадьино), впервые зафиксировал следы

¹ Бронзовая дужка от котла: КП 2/1 № 26А; три витых проволоочных браслета («на кости руки»): КП 2/6 № 27А, 2/9 № 34А, 2/11 № 36А; фибула: КП 2/4 № 29А. Фотографии участника экскурсии Х.Н.Брянцева «Раскопки холма «Попова гора» на правом берегу р. Кинемь» и «Группа экскурсантов на берегу р. Кинемь с находками» (24/VI 27 г.): КП 12656/1, 12656/2.

² Сергиевский Г.П. Экскурсия на реку Кинему // Север, 1927, № 2(6). С. 181-184.

селищ этого периода (Малый Колокол, Горка II и III, Попадьино и др.)³. О.В. Овсянников исследовал разрушенный могильник Тихманьга⁴

В те же годы памятники эпохи средневековья были открыты и изучены в сопредельных регионах Русского Севера, на древних водно-волоковых путях Белозерья и Поонежья. Обобщение археологических материалов этого периода позволило восстановить своеобразную культуру населения XI-XIII вв., сложившуюся здесь в результате взаимодействия славянских и финских элементов в ходе славянской колонизации края. Характер, пути и время древнерусской колонизации детально рассмотрены в статьях и обобщающих монографиях Н.А.Макарова⁵.

Изредка металлические средневековые предметы, привлекающие внимание необычной формой, находят на пашнях и местные жители. Подобные случайные находки всегда вызывают интерес, поскольку они расширяют базу источников, а также указывают на места, где могут находиться ранее неизвестные средневековые памятники. Некоторые из них попадают в музей или к собирателям. Три интересные находки найдены недавно в верховьях р. Онеги, к северу от г. Каргополя (серебряный дирхем и две бронзовые подвески)⁶. Все они локализируются в районе первых онежских порогов, который известен среди местных жителей под названием «Надпорожье». В этом небольшом микрорайоне к настоящему времени открыто 13 памятников первобытной эпохи от

³ Макаров Н.А. Средневековый могильник Попово на Каргополье // КСИА, 1982, вып. 171. С. 80-86; он же Жертвенный комплекс конца XII – начала XIII в. на Каргополье // КСИА, 1987, вып. 190. С. 73-79; он же Население Русского Севера в XI-XIII вв. По материалам могильников Восточного Прионежья. М., 1990. С. 138-145; он же «Заволоцкие топонимы» новгородских берестяных грамот и деревянных цилиндров на археологической карте // Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. М., 2003. С. 158-159. Рис. 5 – А, Б.

⁴ Овсянников О.В., Рябинин Е.А. Новые данные о культуре средневекового «чуждского» населения в бассейне озера Лача // Советская археология, 1986, № 2. С. 210-216.

⁵ Макаров Н.А. Археологические данные о характере колонизации Русского Севера в X-XIII вв. // Советская археология, 1986, № 3. С. 61-71; он же Восточное Прионежье в экономической системе Древнерусского государства // Археологические источники об общественных отношениях эпохи средневековья. М., 1988. С. 120-142; он же Новгородская и ростово-суздальская колонизация в бассейнах озер Белое и Лача по археологическим данным // Советская археология, 1989, № 4. С. 86-102; он же Колонизация Русского Севера в X-XIII вв.: некоторые итоги археологических исследований // Новгородские археологические чтения. Новгород, 1994. С. 156-166; он же Русский Север: таинственное средневековье. М., 1993; он же Колонизация северных окраин Древней Руси в XI-XIII вв. По материалам археологических памятников на волоках Белозерья и Поонежья. М., 1997.

⁶ Хранятся в коллекции каргопольского краеведа А.М. Грязова.

позднего мезолита до раннего железного века, которые расположены на обоих берегах реки⁷. На многослойной стоянке Студенец Н.А.Макаров зафиксировал разрушенный культурный слой раннесредневекового селища⁸. Неслучайно, что здесь же локализовано также предание о «чуди» с точной географической привязкой: «В Надпорожском приходе, недалеко от церкви, есть ровное небольшое место, которое и теперь называется Белоглазово, потому что здесь жила белоглазая чудь. Когда она хотела напасть и ограбить церковь и жителей, то сама ослепла и перебила друг друга»⁹. Новые находки дополняют фонд археологических источников и расширяют географию распространения древностей эпохи раннего средневековья на Каргополе.

Особый интерес представляет серебряная монета – дирхем (Саманиды, Наср б. Ахмад, аш-Шаш, 303 г.х. – 915/916 г.)¹⁰. Она найдена на левом берегу р. Онеги, в излучине реки между деревнями Надпорожский Погост и Ильинское (в 6 км к северу от Каргополя). Это третья находка арабской монеты на Кагополье (рис.1).

Рис. 1 Дирхем из Подпорожья

⁷ Куратов А.А. Археологические памятники Архангельской области. Каталог. Архангельск, 1978. С. 21-23.

⁸ Макаров Н.А. О некоторых комплексах середины – 3 четверти I тысячелетия н.э. в юго-восточном Прионежье и на р. Сухоне // КСИА, 1986, вып. 183. С. 23-32. Рис. 2 – I, 3 – 15.

⁹ Северные предания (Беломорско-Обонежский регион) / Сост. Н.А.Криничная. Л., 1978. С. 50; Пятунин П. Каргопольщина в прошлом и настоящем. Географические, исторические и этнографические очерки. Каргополь, 1924. С. 16.

¹⁰ Благодарим член-корр. РАН П.Г. Гайдукова за содействие в определении монеты и к.и.н. А.А. Гомзина (Рязань) за определение.

В 1862 г. член-корреспондент Русского археологического общества П.Н. Рыбников приобрел в Каргополе у крестьянина найденный в уезде серебряный дирхем, который он передал в музей общества¹¹. Точное место находки и определение монеты не указаны. Еще один серебряный дирхем найден при раскопках многослойного поселения Веретье на р. Кинеме. Судя по двум отверстиям у края, он был использован в качестве подвески (Мерваниды в Диар-Бекре, Мухаххид-ад-дауня Абу Мансур, 399 г.х. – 997-1011 гг.)¹²

К северу и северо-востоку от Каргополя, в бассейне р. Северная Двина, известны лишь единичные находки восточных монет. Одна найдена на поселении Сойга I в среднем течении Северной Двины (Саманиды, Нухр-ибн-Наср, Бухара, 952/953 г.). В центре монеты пробиты два отверстия. Один куфический дирхем (940/941 г.) входил в состав клада западно-европейских и византийских монет (X – первая половина XI вв.), найденного в с. Благовещенский на р. Ваге¹³. Два саманидских дирхема (945/946 г.) и подражание саманидскому дирхему (936/937 г.) также входили в состав монетно-вещевого клада, обнаруженного в окрестностях Архангельска¹⁴

Картографирование находок позволяет сделать вывод, что Русский Север не входил в зону обращения восточного серебра¹⁵. Исключение составляет лишь район Белозерья, вовлеченный в систему балтийско-волжской торговли на последнем этапе функционирования Великого волжского пути. Так, в культурном слое поселения Крутик, близ

¹¹ Известия Императорского Археологического общества. Т. IV. СПб., 1863. С. 610; Марков А.К. Топография кладов восточных монет (сасанидских и куфических). СПб., 1910. С. 29, № 159.

¹² Фосс М.Е. Стоянка Веретье (Отчет Северной экспедиции ГИМ о раскопках 1929-1934 гг. торфяника в бассейне оз. Лача) // Труды ГИМ, вып. XII. М., 1941. С. 25, прим. 10.

¹³ Верещагина И.В., Овсянников О.В. Памятники X-XIII вв. в среднем течении р. Северная Двина // Древности славян и финно-угров. СПб., 1992. С. 140, Рис. 2.

¹⁴ Носов Е.Н., Овсянников О.В. Архангельский клад 1989 г. // Славяне и финно-угры. Археология, история, культура. СПб., 1997. С. 146-167. Монетный состав клада проанализирован В.М. Потиним (Nosov E.N., Ovsyannikov O.V., Potin V.M. The Arkhangelsk hoard // Fennoscandia archaeologica, IX. Helsinki, 1992. Pp. 3-21, Fig. 15 – I, 2).

¹⁵ Спиридонов А.М. Нумизматические источники по истории Приладожья и Обонежья конца I – начала II тысячелетия н.э. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск, 1984. С. 136-138; Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси... С. 34. Рис. 12.

Белоозера, найдено 13 дирхемов конца VIII – первой половины X вв.¹⁶. По последним данным, в бассейне Белого озера сейчас известно 107 отдельных восточных монет из 9 пунктов и один клад, включающий 26 монет¹⁷. Несомненно, торговцев привлекала сюда пушнина, поступающая с Севера. Известно, что именно пушнина являлась одним из основных компонентов в структуре единого товарооборота Булгара, Северной Руси и Восточной Балтики и в значительной степени обеспечивала приток на Русь восточных, а с конца X в. и западно-европейских монет¹⁸. По мнению А.М. Спиридонова, монеты поступали на Север не как средство обращения с установленной стоимостью, а как металл для неэквивалентной торговли с местным населением¹⁹.

В эпоху раннего средневековья Белозерье и Каргополье связывал белозерско-онежский водно-волоковый путь, документированный исследованными археологическими памятниками. На Ухтомском волоке и по всей трассе из оз. Белое к верховьям р. Онеги тянется цепочка поселений и могильников, занимавших ключевые точки древнего пути. По данным Н.А. Макарова, путь был проложен не позднее начала XI в., о чем свидетельствуют находки привозных вещей из могильника Погостище на оз. Воже, попавшие сюда через Белоозеро²⁰. О связях с Белозерьем свидетельствует также случайная находка из Каргополя, представляющая собой этническое украшение белозерской веси (бронзовое височное кольцо с лопастью в виде головы лося)²¹. Аналогичные кольца найдены в Киснемском могильнике на оз. Белом и в культурном слое Белоозера²². Косвенным свидетельством белозерского присутствия в бассейне оз. Лача является запись в писцовой книге 1585 г., в которой за белозерцами

¹⁶ Голубева Л.А., Кочуркина С.И. Белозерская вьсь (по материалам поселения Крутик IX-X вв.). Петрозаводск, 1991. С. 43-46. Рис. 19.

¹⁷ Захаров С.Д. Белоозеро // Русь в IX-X веках. Археологическая панорама. Москва – Вологда, 2012. С. 225-227. Рис. 8.

¹⁸ Спиридонов А.М. К истории Посвирья: опыт комплексного привлечения данных // Вопросы истории Европейского Севера (Историография и источниковедение). Петрозаводск, 1989. С. 151-153.

¹⁹ Спиридонов А.М. Нумизматические источники по истории Приладожья и Обонжья... С. 140.

²⁰ Макаров Н.А. Русский Север: таинственное средневековье... С. 39, 44-45.

²¹ Финно-угры и балты в эпоху средневековья // Археология СССР. М., 1987. С. 61. Карта 7 – № 91.

²² Голубева Л.А. Вьсь и славяне на Белом озере. X-XIII вв. М., 1973. С. 46. Рис. 7; Голубева Л.А. Могильник X – середины XI в. на Белом озере // Советская археология, 1961, № 1. Рис. 6 – 4.

закреплены рыболовные угодья: «...в Лаче озере... в Ухте, в Тихманге, в Лекшме, от устья до Челестьозерка, и в малых озерках в леших да в ыстоках, кои падут в Лаче озеро да в реку Онегу по Натпорожье, по Хирью Порог». Несомненно, что это «захватное право» сформировалось задолго до XVI в., на ранних этапах освоения региона²³.

Любопытно, Любопытно, что в записи 1585 г. упомянуты Надпорожье и надпорожские пороги (вероятно, порог Мёртвая Голова), где был найден рассматриваемый дирхем. На основании указанных данных, логично предположить, что каргопольские дирхемы попали на оз. Лача из Белозерья. Судя по дате чеканки дирхема из Надпорожья (первая четверть X в.), начало функционирования белозерско-онежского водного пути можно предположительно отнести к более раннему времени (середина – вторая половина X в.).

Еще один интересный предмет был обнаружен примерно в 400 м к северо-востоку от места находки дирхема, на территории д. Ильинское. Он представляет собой отлитую из бронзы плоскую прорезную подвеску топоровидной формы с круглой петлей в верхней части (рис. 2 – 1). Средняя треугольная часть щитка, обрамленная выпуклым ребристым ободком, слегка заглублена и покрыта круглыми отверстиями. Часть отверстий при отливке оказалась заполненной затеками металла. Подвеска является редким типом украшения, впервые встреченным в бассейне оз. Лача.

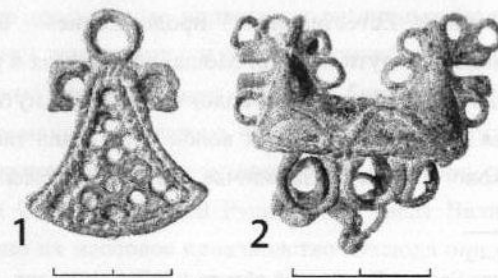

Рис.2 Зооморфные подвески: 1 – из д. Ильинской; 2 – из д. Бодухино.

²³ Макаров Н.А. Колонизация северных окраин Древней Руси... С. 164. Рис. 44.

Аналогичное изделие происходит из разрушенного погребения могильника Воезеро на Мошинском волоке, который датируется второй половиной XIII – первой половиной XIV вв.²⁴. Две подвески этого типа найдены вместе в одном погребении на могильнике Пески на юго-западном берегу Белого озера, близ древнего Белоозера, который датирован XII-XIII вв.²⁵. Еще несколько похожих украшений известно из поселений и курганов на территории Вологодской и Костромской областей²⁶. Не вполне ясен характер самого изображения. По мнению С.В. Ошибкиной, они напоминают «женские фигурки в широком узорчатом сарафане с головой в виде петли», Л.А. Голубева считает их стилизованными изображениями двухголового конька, прототипом которых являлись коньковые «шумящие» подвески с треугольной рамкой и ажурным щитком, характерные для поволжских финнов²⁷.

В последнее время финно-угорские украшения (прибалтийско-финские и поволжско-финские) справедливо считаются индикатором двух потоков славянской колонизации Русского Севера: новгородской и ростово-суздальской. Их направление и интенсивность менялись в разные периоды, хотя объектами освоения были одни и те же территории²⁸. Немногочисленные находки топоровидных подвесок на Белозерье (могильник Пески), Каргополье (д. Ильинское) и Моше (Воезерский могильник) маркируют направление их распространения и вполне определенно указывают на роль верхневолжского потока в заселении этих районов (XIII-XIV вв.). Естественным продолжением белозерско-онежского водно-волокового пути были р. Моша, впадающая в р. Онегу, и оз. Мошинское, откуда через Мошинский волок открывался путь на Вагу и в бассейн р. Северная Двина. Мошинский волок продолжал также трассу другого водно-волокового пути в Заволочье, свирско-онежского (через

²⁴ Там же. С. 82-83. Табл. 64 – 2.

²⁵ Ошибкина С.В. Могильник Пески в Вологодской области // КСИА, 1972, вып. 129. С. 65-69. Рис. 22 – 7, 8.

²⁶ Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров // САИ, вып. Е1-59. М., 1979. Табл. 22 – 5, 6, 8, 10.

²⁷ Ошибкина С.В. Могильник Пески... С. 66; Голубева Л.А. Зооморфные украшения финно-угров... С. 52.

²⁸ Макаров Н.А. Новгородская и ростово-суздальская колонизация в бассейнах озер Белое и Лача... С. 86-102.

Водлозеро и Кенский волок на р. Онегу и р. Мошу, и далее на Двину), по которому обеспечивалась связь с Новгородом. К середине XII в. территории вдоль этого пути входили в сферу влияния новгородской администрации. Пункт «на Волоце в Моши» упомянут в Уставной грамоте новгородского князя Святослава Ольговича 1136/1137 г.²⁹.

Вторая бронзовая подвеска найдена в 2 км к северо-западу от Каргополя, около бывшей д. Бодухино, стоящей по дороге на Александрово-Ошевенский монастырь. Деревня входила в куст деревень Саунинской округи, который располагался между Ошевенским и Архангельским трактами и был связан между собой сетью проселочных дорог. В прошлом этот куст входил в состав Павловской волости (Окологород), но территориально он примыкает также к р. Онеге и тяготеет к деревням Надпоржской волости.

Подвеска представляет собой полую (объемную) подвеску в виде двухголового конька, выполненную в технике литья по восковой модели (группа VI: тип XX, по Е.А.Рябинину). Грива изображений передана проволочными колечками, уши выделены двумя колечками, развернутыми перпендикулярно к голове коня, на шее находится ещё по одному колечку, вероятно, для подвешивания миниатюрных бубенчиков. Тулово орнаментировано рельефной волнистой линией. У основания тулова припаяно шесть колечек для крепления на цепочках «шумящих подвесок» – колокольчиков, бубенчиков или конических привесок (рис. 2-2).

Полые зооморфные подвески в различных модификациях (одно- и двухголовые, коньковые и птицевидные) считаются характерными украшениями прибалтийских финнов. Они подвешивались к поясу с помощью ремешка, продетого через сквозное отверстие в верхней части тулова. Большинство находок коньковых подвесок сконцентрировано на территории Северо-Западной Руси, в том числе Великом Новгороде, где было освоено их массовое производство. Отсюда они распространялись на восток и северо-восток, о чем свидетельствуют находки в бассейне р. Северная Двина, на территории Республики Коми, в Прикамье и

²⁹ Спиридонов А.М. Локализация пунктов Устава Святослава Ольговича 1136/37 г. и становление погостов в Прионежье и Заволочье // КСИА, 1989, вып. 198. С. 16-21.

Волжской Булгарии³⁰. Датировка полых подвесок определяется по аналогичным находкам в слоях древнерусских поселений. Согласно хронологии ювелирных изделий древнего Новгорода, они датируются концом XII–XIV вв. (возможно, и началом XV в.)³¹.

В бассейне оз. Лаца двухголовая коньковая подвеска встречена впервые. Необычной особенностью данного изделия является кольцо из железной проволоки, вставленное в одну из петель для подвески «шумящих» подвесок (в другой сохранилось бронзовое звено цепочки). Налицо следы грубого ремонта подвески, очевидно, проведенного в более позднее время. Не исключено, что это украшение в течение нескольких поколений передавалось в наследство по женской линии, как было принято в каргопольских деревнях ещё в XIX – начале XX вв. На месте находки подвески зафиксированы следы культурного слоя позднесредневекового селища (Бодухино), нарушенного многолетней распашкой (сейчас здесь расположено картофельное поле). Среди подъемного материала рубчатый перстень, перстни-печатки, цилиндрическая бронзовая бусина с циркульным орнаментом, полые шаровидные пуговицы с круглой петлей, круглая ременная пряжка с крестовидной прорезью и трудночитаваемой надписью по краю, фрагмент энколпиона. Находки не определены, поэтому датируем их в широком хронологическом диапазоне XIV–XVIII вв. Более определенно о времени существования селища (деревни) свидетельствует нумизматический материал из коллекции автора. Отметим 2 серебряных деньги Ивана IV (московский чекан до 1547 г. и тверской чекан до 1547 г.), серебряную деньгу Федора Иоанновича (московский чекан), 7 серебряных копеек Михаила Федоровича (московский чекан), 2 медных копейки Алексея Михайловича 12 монет Петра I (серебряные копейка и деньга, 10 медных полушек 1721 г.). Примерно в 1,5 км к востоку от Бодухино на распашке обнаружено ещё одно селище

³⁰ Рябиниц Е.А. Зооморфные украшения Древней Руси // САИ, вып. Е1-60. Л., 1981. С. 35-43. Рис. 10, 11; Назаренко В.А. Новый памятник заволочской чуди // Новое в археологии СССР и Финляндии. Л., 1984. С. 147; Савельева Э.А. Прибалтийско-финский компонент в этногенезе коми-зырян // Древности славян и финно-угров. СПб., 1992. С. 130. Рис. 1 – 35, 43, 45.

³¹ Лесман Ю.М. Хронология ювелирных изделий Новгорода (X–XIV вв.) // Материалы по археологии Новгорода. 1988. М., 1990. С. 58. Рис. 6 – 1.2.

XIV–XVIII вв. (Косолапиха) с аналогичным материалом. Здесь найдены также монеты второй половины XV – первой четверти XVIII вв., древнейшими из которых являются 2 серебряные деньги Ивана III (новгородский чекан после 1480 г. и московский чекан).

Все эти находки вполне определенно свидетельствуют, что формирование Саунинской округи относится к весьма отдаленному времени. Неслучайно здесь сохранился и один из древнейших памятников деревянного зодчества на Каргополье – церковь Иоанна Златоуста XVII в. Конечно, здесь необходимо провести полноценные археологические изыскания.